

Административное право

Степаненко Юрий Викторович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры «Административное и
информационное право» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Москва (E-mail: Stepanenko.50@mail.ru)

ПРОЕКТ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (ОБЩАЯ ЧАСТЬ): ОЧЕРЕДНОЙ «ХОЛОСТОЙ ВЫСТРЕЛ» ИЛИ ВСЕ-ТАКИ В ЦЕЛЬ?

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с реакцией юридической общественности на внесенный в Государственную Думу проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также с методологией и организацией законотворческой деятельности по реализации этой законодательной инициативы. Обосновываются выводы о необходимости создания и одновременной работы по подготовке законопроекта трех межведомственных рабочих групп, а также его общественного обсуждения в сети Интернет.

Ключевые слова: проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проект Общей части КоАП РФ, административная ответственность, административно-деликтное законодательство.

Введение. Двадцать первого октября 2014 года группой депутатов Государственной Думы¹ внесен проект федерального закона № 630089-6 «Административный кодекс Российской Федерации (Общая часть)»². Законопроект оказался настолько неудачным, что его продолжают критиковать даже после того как он 26 января 2015 года был отозван его авторами [1]. По нашему мнению, «непроходным» этот законопроект во многом сделало его некорректное название. Разработчики не учли, что в переводе с латинского языка слово «administratio» означает «администрация, управление, руководство». Следовательно, «административный кодекс» суть «управленческий кодекс», «кодекс управления». Однако содержание проекта кодекса

¹ Агеев А.А., Емельянов М.В., Бурков А.Л., Терентьев А.В., Михеев О.Л. Ответственный комитет – Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству.

² Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

ограничивалось исключительно административно-деликтными (охранительными) нормами. Вместе с тем «административный кодекс» с точки зрения семантического (смыслового) значения термина «administratio» должен включать в себя и регулятивные нормы, определяющие сферы, субъекты, объекты, формы и методы управления, понятие и виды правовых актов управления, и многое другое, вплоть до административно-правовых режимов. Подчеркнем, что в связи с чрезвычайно высокой динамикой общественных отношений в сфере государственного управления, даже не принимая во внимание муниципальное, корпоративное и иное управление, попытки разработать административный кодекс с таким гиперобъемом заведомо обречены на провал. Можно предположить, что если когда-нибудь и появятся инициаторы облечения методологии государственного управления в законодательную форму, то, скорее всего, они останутся в меньшинстве. Очевидно, что они не найдут понимания и поддержки у исполнительной власти, которая вряд ли захочет загонять себя в тесное «прокрустово ложе» императивных правовых предписаний.

Основная часть. Двадцатого января 2015 года зафиксирована вторая попытка официальной модернизации законодательства об административных правонарушениях: депутатами Государственной Думы А.А. Агеевым, Д.Ф. Вяткиным и В.Н. Плигиным в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)»¹. По нашему мнению, это событие можно считать знаменательным исходя из нескольких соображений.

Во-первых, можно предположить, что теперь шквал критики действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ, Кодекс) со стороны ученых-административистов, резко усилившийся за последние годы, существенно ослабеет. В административно-правовой литературе все чаще встречаются публикации не о том, как «подлатать» действующий Кодекс, а о том, каким быть новому. Понятно, что о положительных тенденциях КоАП РФ

¹ Ответственный комитет – Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству.

говорить уже давно не приходится. Научная полемика вокруг него в последнее время достигла такой степени накала, что вопрос о его судьбе встал, что называется, ребром. Возникла дилемма: списывать Кодекс в архив или все же попытаться привести его в социально приемлемое состояние? Сегодня становится очевидным, что субъекты январской законодательной инициативы, предлагая идти первым путем, серьезно нацелены на третью кодификацию норм об административных правонарушениях. Вместе с тем сохранится и, скорее всего, даже будет нарастать в силу продолжающейся стремительной гипертрофии действующего Кодекса критика со стороны органов публичной администрации, в том числе органов административной юрисдикции, общественных объединений, а также разных субъектов административной ответственности, обусловленная проблемами правоприменительной практики, нарушением прав и свобод граждан и организаций.

Во-вторых, представляется, что процесс «закулисной» модернизации действующего законодательства об административных правонарушениях получит несколько иной вектор развития. Во всяком случае, можно предположить, что с появлением официального проекта КоАП РФ любая научная идея, связанная с обновлением соответствующих административно-правовых институтов и норм, приобретет реальную возможность воплотиться в конкретном законопроекте. Однако реализация этой возможности во многом будет зависеть от весьма значимого фактора: кто будет определять прогрессивность и административно-правовую ценность такой идеи - юридическая общественность, разработчики законопроекта, депутаты Государственной Думы, кто-то еще, или все вместе взяты? В связи с этим полагаем, что не лишено оснований предложение В.В. Денисенко о необходимости создания такого механизма разработки законопроекта, который бы минимизировал его правку на стадии принятия депутатами [2, с. 44]. В то же время не следует, на наш взгляд, преувеличивать риск «порчи» депутатами будущего кодекса и тем самым создавать атмосферу недоверия между научной общественностью и депутатским корпусом. Ведь, к примеру, при ответственном за законопроект комитете Государственной Думы действует

экспертный совет, в который наряду с другими заинтересованными специалистами входят ученые-административисты, призванные профессионально создавать засылы для всякого рода псевдоидей.

В-третьих, необходимо отдать должное команде разработчиков проекта Общей части КоАП РФ. Она сделала все, чтобы именно ее законопроект стал объектом внимания властных структур и центром притяжения ученых-административистов, занимающихся научной разработкой проблем административной ответственности. О стремлении команды к единоличному лидерству в этом законотворческом процессе свидетельствует целый ряд обстоятельств. Прежде всего, обращают на себя внимание нереальные для законотворчества такого уровня и масштаба сроки подготовки проекта Общей части кодекса, а также планируемые сроки разработки и внесения на рассмотрение Государственной Думы проекта его Особенной части (весенняя сессия 2015 г.). На этом коротком отрезке пути снят с рассмотрения Государственной Думой (в связи с его отзывом авторами) практически «непроходной» из-за своего названия проект федерального закона № 630089-6 «Административный кодекс Российской Федерации (Общая часть)» [3]. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что законопроект № 703192-6 внесен в Государственную Думу депутатами от двух фракций - «Справедливая Россия» и «Единая Россия». Это также способствует его монопольному положению и облегчает прохождение в парламенте. Расчетливым ходом команды разработчиков законопроекта следует признать своевременное задействование ею мощного административного ресурса. Так, 18.02.2015 г. Председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин (фракция «Единая Россия») обратился к Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву с просьбой о направлении в Комитет предложений федеральных органов исполнительной власти по содержанию новой редакции КоАП, а также о назначении координирующего органа для взаимодействия с Комитетом по работе над Кодексом. Просьба, конечно, была удовлетворена и соответствующая работа идет полным ходом. Даже если

предположить, что в процессе этой законотворческой кампании появится альтернативный законопроект, то вряд ли его инициаторы смогут заручиться такой же поддержкой исполнительной власти. Наконец, 20 марта 2015 г. в г. Санкт-Петербурге на научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого-административиста В.Д. Сорокина, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Агеев с удовлетворением отметил, что «инициативой о создании новой редакции кодекса заинтересовался Кремль и Правительство, нашей рабочей группе выдан карт-бланш на написание новой редакции Кодекса» [4]. Не хотелось бы усматривать в таком форсировании событий и гиперактивном продвижении законопроекта какую-то политическую ангажированность, хотя подобные версии в литературе уже выдвигаются [2, с. 42]. В конце концов, важен результат, а не выискивание в деятельности рабочей группы специалистов по подготовке проекта Кодекса конъюнктурных мотивов и соображений.

В-третьих, внесение в Государственную Думу проекта Общей части КоАП РФ сфокусировало на нем внимание ученых и послужило новым импульсом для и без того оживленной полемики по поводу альтернативных вариантов модернизации законодательства об административных правонарушениях. Анализ первых публикаций, посвященных внесенному законопроекту, позволяет выделить несколько типов реакции ученых-административистов на эту законодательную инициативу.

Первая группа ученых не поддерживает ее в принципе. При этом авторами публикаций приводится на этот счет достаточно убедительная, на наш взгляд, аргументация. Например, Ю.Е. Аврутин полагает, что нецелесообразно браться за кардинальное устранение пробелов и недостатков КоАП РФ, если даже не сформировалась единая точка зрения о том, сколько кодексов необходимо и как они должны называться [5]. Действительно, несмотря на единство взглядов ученых относительно оценки современного состояния федерального законодательства об административных правонарушениях, пути преодоления его

деформирования и совершенствования предлагаются разные. Так, А.В. Кирин и Н.И. Побежимова полагают, что после внесенных в КоАП РФ за двенадцать лет почти трех тысяч изменений и дополнений необходимы «чистка» практически всех его разделов и подготовка на комплексной основе новой редакции Кодекса. При этом они считают необходимым сохранить законодательное единство в КоАП РФ материальных и процессуальных норм [6]. Противоположное мнение высказывает О.В. Гречкина, считающая, что современная модель законодательства об административной ответственности неоправданно включает материальные и процессуальные нормы. В будущем, как ей видится, есть необходимость создать материальный и процессуальный кодексы [7]. Поддерживает идею о подготовке двух взаимосвязанных федеральных кодексов (об административной ответственности и административно-юрисдикционного кодекса) и А.П. Шергин [8]. Аналогичной точки зрения придерживается С.А. Старостин, считающий целесообразным создание на базе процессуальной части действующего КоАП РФ единого самостоятельного административно-процессуального кодекса [9]. По мнению В.Е. Севрюгина, принятие принципиально новых кодексов Российской Федерации – об административной ответственности и административно-процессуального - наряду с уже принятым Кодексом административного судопроизводства, позволит устранить явные недостатки действующего КоАП РФ и существенные концептуальные изъяны [1, с. 23]. Существуют и другие точки зрения по вопросу о том, какие кодексы необходимо разрабатывать и как они должны называться [10,11,12].

Профессор Ю.Н. Стариков в связи с появлением официального проекта КоАП РФ задается вопросом: «Пришло ли время для таких правовых инноваций, для глобальных обобщений в области законодательства об административных правонарушениях? И в каких материально-процессуальных юридических формах целесообразно развивать данный вид законодательства? А, может быть, целесообразно дожидаться наступления реальных предпосылок для проведения указанных реформ административного деликтного законодательства?» [13].

Другая группа ученых встретила появление анализируемого законопроекта более сдержанно, но, во-первых, подвергла критике избранную авторами методологию модернизации законодательства об административных правонарушениях; во-вторых, высказала много замечаний по существу предлагаемых новелл проекта Кодекса, а также его пробелов и противоречий. Так, А.Г. Авдейко концептуально поддерживает идею авторов законопроекта о необходимости корректировки КоАП, однако полагает, что принятие нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях возможно только единым документом, включающим Особенную часть, регламентирующую порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе их рассмотрения. По его мнению, административно-материальные нормы, устанавливающие институт административной ответственности и предусматривающие ответственность за конкретные административные правонарушения, а также административно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок производства по делам об административных правонарушениях, должны пересматриваться одновременно. Резюмируя сказанное, А.Г. Авдейко посчитал принятие законопроекта преждевременным, а заодно попенял разработчикам на отсутствие его концепции [14, с. 12-13].

Не имея возможности привести все точки зрения, отметим, что критический анализ проекта Кодекса осуществляется двояким путем: с одной стороны, предлагается то, что в нем отсутствует; с другой стороны, критикуется то, что в нем предлагается. Безусловно, важное значение имеют оба подхода к обновлению законодательства об административных правонарушениях. В настоящее время авторы публикаций обращают внимание на наиболее значимые пробелы и недостатки законопроекта, и в большинстве случаев вносят предложения институционального характера. Например, предлагается закрепить в проекте Общей части КоАП РФ новые принципы, раскрыть понятия административной ответственности, состава административного правонарушения, малозначительности административного правонарушения, предусмотреть самостоятельный институт административной ответственности индивидуальных

предпринимателей и т.д. [15,16]. Прямо противоположные суждения высказываются уже по поводу появившихся в законопроекте новелл. Так, И.П. Долгих и С.В. Ивакин поддерживают идею разработчиков законопроекта о категоризации административных правонарушений, то есть деления их на грубые, значительные и менее значительные. При этом они априори высказывают уверенность в том, что это предложение вызовет волну критики у юристов-ретроградов, особенно у той их части, которая противится любому сближению отечественного уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях [17]. Напротив, считает это предложение неконструктивным А.Г. Авдейко. По его мнению, разработчиками законопроекта предлагается дифференцировать категории правонарушений путем использования таких оценочных понятий как «существенные вредные последствия», «наступление вредных последствий», «угроза наступления существенных вредных последствий», определения которых отсутствуют в законодательстве Российской Федерации, что допускает субъективный подход при квалификации правонарушений, расширенное толкование их признаков, создающих правовую неопределенность [14, с.11]. Иными словами, у многих новелл законопроекта уже имеются свои проponentы и оппоненты. Представляется, что скоро возникнут жаркие дискуссии и по частным, менее принципиальным вопросам законопроекта. Они будут обусловлены тем, что при проектировании кодифицированного законодательного акта, предусматривающего возможность существенного ограничения прав и свобод граждан и организаций, мелочей не может быть по определению.

Представляется, что именно на таких ученых - снисходительных к общей идеологии авторов законопроекта и взыскательных к содержанию его отдельных положений – делает ставку команда разработчиков, что, в общем-то, неудивительно.

Заключение. Разумеется, у нас также имеются претензии к содержанию законопроекта, а также конкретные предложения, которые мы выскажем в отдельной публикации. Думается, что сейчас важнее сформулировать некоторые соображения, касающиеся организационной стороны реализации

анализируемой законодательной инициативы. По нашему мнению, в установленные жесткие сроки действующая рабочая группа способна выдать улучшенный, но все же опять слабый законопроект. В связи с этим предлагается создать три рабочие группы, одна из которых занималась бы доработкой проекта Общей части Кодекса, другая – проекта Особенной части (материальные нормы), третья – проекта процессуальной части. Все три группы должны быть межведомственными, между ними должно быть обеспечено взаимодействие. В зависимости от направления деятельности группы в них должны входить депутаты Государственной Думы, инициировавшие законопроект, а также представители судебной власти, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов прокуратуры, Центрального банка РФ, Счетной Палаты РФ, Центризбиркома РФ, Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, представители адвокатуры, отраслевой науки, Общественной палаты РФ, влиятельных общественных объединений и т.д. Предварительно, для обеспечения единого подхода к модернизации законодательства об административных правонарушениях, должна быть выработана четкая концепция законопроекта. При этом в группе, работающей над проектом Особенной части, должны быть представлены все действующие субъекты административной юрисдикции. Задачи этой группы: во-первых, осуществить инвентаризацию всех федеральных законов и подзаконных актов, устанавливающих правила, за нарушение которых в действующем Кодексе предусмотрена административная ответственность; во-вторых, инициировать и обосновать необходимость исключения из Особенной части КоАП РФ утративших свое значение специальных составов административных правонарушений; в-третьих, при необходимости обеспечить наполнение Особенной части законопроекта новыми составами.

Важно подчеркнуть, что целеустремленная и динамичная разработка нового Кодекса не должна затенять собой усиливающейся гипертрофии действующего КоАП РФ, грозящей административно-деликтному законодательству коллапсом. Работа над законопроектом и «чистка» действующего Кодекса

должны быть встречными процессами. При этом эволюционная коррекция норм, в целом выдержавших испытание практикой и временем, продемонстрировавших свою эффективность, не должна подменяться их революционной заменой и демонтажом. С учетом негативного опыта быстрого «увядания» законодательства об административных правонарушениях общей задачей всех трех рабочих групп видится создание если не гарантий, то хотя бы каких-то компенсаторных, сдерживающих механизмов, исключающих впредь быструю деформацию норм и другие формы приведения кодекса в негодность. Это могут быть нормативно закрепленные ограничения на расширение различных перечней, исключений из правил, чрезмерное дробление норм и т.д. При этом вовсе не обязательно, чтобы сдерживающие юридические конструкции содержались непосредственно в будущем КоАП РФ. Обеспечить определенную «жесткость» кодекса можно и на ранних стадиях, извне. Например, путем селекции и уменьшения количества правил и норм, за нарушение которых может быть установлена административная ответственность; путем установления обязательности производства антикоррупционной, общественной и научной экспертиз законопроектов о внесении изменений в Кодекс и пр.

Представляется, что по мере готовности проекты Общей части, Особенной части (материальные нормы) и процессуальной части кодекса должны быть внесены в Государственную Думу единым документом – проектом федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. Чтобы осуществить это, инициаторам обсуждаемого в настоящее время законопроекта придется отозвать его.

Целесообразно после принятия Государственной Думой законопроекта в первом чтении разместить его текст в сети Интернет и инициировать общественное обсуждение. При всех рабочих группах необходимо обеспечить функционирование «горячих линий» для сбора, обобщения, анализа и учета замечаний и предложений.

¹ Мы не возражаем и против того, чтобы федеральный закон получил название «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности».

Вывод. Подводя итог сказанному, сделаем вывод о том, что только при правильной организации правоподготовительной работы законопроект приобретет все видообразующие признаки и кондиции качественного и стабильного кодифицированного законодательного акта.

Список литературы:

1. Севрюгин В.Е. О проекте Общей части Административного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. I. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015. С. 21-25.

2. Денисенко В.В. Третья кодификация административно-деликтного законодательства: время дискуссий, ожидания, разочарований и надежд // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. I. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015.

3. Выписка из протокола заседания Совета Государственной Думы от 26 января 2015 г. № 218 (СПС КонсультантПлюс).

4. Агеев А.А. Приветственное слово // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. I. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015. С. 10.

5. Аврутин Ю.Е. «Законотворческий зуд» и «доктринальная неопределенность»: что больше вредит модернизации административного и административно-процессуального законодательства? // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. I. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015. С. 19.

6. Кирин А.В., Побежимова Н.И. Новой редакции КоАП РФ нужна новая «Общая часть» // Административное право и процесс. 2014. №12. С. 7.

7. Гречкина О.В. Тенденции развития законодательства об административной ответственности: точка зрения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения). 21 марта 2014 г. В 3-х частях. СПб: СПб ун-т МВД России, 2014. Ч. I. С. 199.

8. Шергин А.П. Тенденции современной административной политики // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических

наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения). 21 марта 2014 г. В 3-х частях. СПб: СПб ун-т МВД России, 2014. Ч. 2. С. 4-5.

9. Старостин С.А. О необходимости и путях совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 72-75.

10. Соловей Ю.П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 56-63.

11. Хмара А.М. О некоторых проблемных вопросах современного административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 79-81.

12. Студеникина М.С. Кодификация законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: история, современность, перспективы развития // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 39-44.

13. Стариков Ю.Н. Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. I. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015. С. 26-27.

14. Авдейко А.Г. Некоторые вопросы модернизации законодательства об административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. II. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015.

15. Кононов П.И. Основные направления совершенствования общих положений федерального законодательства об административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. II., 2015. С. 32-37.

16. Панов А.Б. О понятийном аппарате КоАП РФ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. II. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015. С. 58-65.

17. Долгих И.П., Ивакин С.В. Новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: оправдаются ли ожидания правоприменителя? // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3-х частях. Ч. II. /Сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: СПб ун-т МВД России, 2015. С. 53-58.

Administrative law

Yury V. Stepanenko,

Honoured lawyer of the Russian Federation,

Professor of the «Department of Administrative and Information law» Financial University under the Government of the Russian Federation, Chief researcher, Institute of MIA of Russia, Doctor of legal Sciences, Professor Moscow (E-mail: Stepanenko.50@mail.ru)

The draft code of the Russian Federation on administrative offences (General): first impressions

Analyzes the issues related to the legal reaction of the public to have submitted to the State Duma a draft Code of the Russian Federation on administrative offences, as well as the methodology and the organization of legislative for the implementation of specific legislative initiatives. Conclusions on the need to create and simultaneous work on the bill is three interagency working groups, and discussion on the Internet.

Key words: draft code of the Russian Federation on administrative offences, the draft of the General part of the code of administrative offences, administrative responsibility, administrative and tort legislation.

References:

Sevryugin N. Ve on the draft of the general part of the administrative code of the Russian Federation//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. H. I. /Compl. J.E. Avrutin, A.I. Capons. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. S. 21-25.

Denisenko V.V. 3rd codification administrative tort law: discussions, expectations, disappointments and hopes//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part I./Compl. J.e. Avrutin, A.i. Capons. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

An extract from the minutes of the meeting of the Council of the State Duma from January 26, 2015 #. 218 (Consultantplus).

Ageev A. Welcome//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part I. / Compl. J.E. Avrutin, A.I. Capons. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. S. 10.

Avrutin J.E. "Making the itch" and "doctrinal uncertainty»: what more does harm to the modernization of administration and administrative procedure legislation? Actual problems of administration and administrative procedure law: proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part I. / Compl. J.E. Avrutin, A.I. Capons. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. S. 19.

Kirin A.V., Pobežimova N.I. Of the new edition of the code of administrative offences need a new "general part" // Administrative law and process. 2014. #12. S.7.

Grechkina O.V. Tendencies of development of the legislation on administrative responsibility: view//actual problems of administrative procedure

law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of doctor of legal sciences, Professor, honored worker of science of the Russian Federation. Sorokina V.D. (to the 90-th anniversary). March 21, 2014 in 3 parts. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. Part I. S.199.

Shergin A.P. Tendencies of contemporary administrative policies//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of doctor of legal sciences, Professor, honored worker of science of the Russian Federation V. Sorokin (to the 90-th anniversary). March 21, 2014 in 3 parts. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. Part 2. S. 4-5.

Starostin S.A. On the need for and ways of improving legislation on administrative offences//administrative law and process. 2014. #3. S. 72-75.

Solovey Y.P. Russian law on administrative liability needs to be improved // Journal of University. O.E. Kutafina. 2014. # 2. S. 56-63.

Hmara A.M. On some issues of the modern administrative tort law // Administrative law and process. 2014. # 3. P. 79-81.

M.S. Studenikina. Russian Federation on administrative offences: history, present and prospects//administrative law and process. 2014. # 9. S. 39-44.

Starilov Y.N. Reform the administrative tort legislation requires an appropriate concept//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part I. / Compl. J.E. Avrutin, A.I. Capons. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. S. 26-27.

Avdejko A.G., some issues of modernization of legislation on administrative responsibility//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part II. / Compl. J.E. Avrutin, A.I. Capons. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

Kononov P.I. Guidelines for improving the General provisions of the Federal law on administrative liability//actual problems of administrative procedure law and administration: the proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part II. 2015. S. 32-37.

Panov A.B. The ocular apparatus of the code of administrative offences // Actual problems of administration and administrative procedure law: proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part II. / Compl. J.E. Avrutin, A.I. Caplunov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. S. 58-65.

Dolgich I.P., Ivakin S.V. New code of administrative offences: frustrated expectations regarded? Actual problems of administration and administrative procedure law: proceedings of the annual all-Russian scientific-practical Conference (read Sorokinskie), March 20, 2015 onwards. In 3 parts. Part II. / Compl. J.E. Avrutin, A.I. Caplunov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. C. 53-58.

